

Игорь Леонидович Срибный
Идущие по грани
Серия ««Каскад»», книга 3
Серия «Спецназ ВДВ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12952769
Срибный, Игорь Леонидович. Идущие по грани: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-84361-9

Аннотация

В спецподразделении разведчиков «Каскад» служат поистине железные люди. Группа идеально слажена, она способна выполнить самые трудные, кажущиеся невыполнимыми задачи, даже если для этого потребуются выйти за грань человеческих возможностей. Так и в этот раз. «Каскаду» поставлена задача уничтожить полевых командиров, собравшихся на военный совет. При этом не допустить, чтобы моджахеды заподозрили в сотрудничестве с федералами главу селения. И командир «Каскада» по прозвищу Седой решает пойти на хитрость...

Ранее книга выходила под названием «Мужской закон»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	23
-----------------------------------	----

Игорь Срибный Идущие по грани

*В завертях метели и в пекучий зной,
В пору листопада, солнечной весной
Тропами лесными уходили в бой,
Чтобы не вернуться нам с войны домой.
Уходили, зная, кто-то не придет.
Там, за перевалом, смертушка нас ждет...
Матушка заплачет, в поле побредет,
И отец украдкой влагу с глаз смахнет...*

Игорь Срибный

© Срибный И., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

В 6.00 дневальный разбудил разведчиков, хотя до общего подъема оставался еще час. Седой построил «каскадеров» и объявил задачу:

– Так, орлы! Завтра на выход идут следующие товарищи:
прапорщик Паршаков (позывной Дрюня) – заместитель командира группы;
старшина Бачевский (позывной Кум) – разведчик-пулеметчик и старший тройки;
старшина Дубенко (позывной Джоник) – разведчик и старший тройки;
старшина Бабченко (позывной Батон) – разведчик-радист;
рядовой Кефаев (позывной Кефир) – разведчик и старший тройки;
старший сержант Трофименко (позывной Качок) – снайпер-разведчик;
рядовой Делиев (позывной Сарделька) – разведчик;
рядовой Могильченко (позывной Могила) – разведчик;
старший сержант Михеев (позывной Экстрим) – сапер-разведчик;
старший сержант Савченко (позывной Крот) – сапер-разведчик.

Кроме того, с нами пойдет авианаводчик, назначенный группировкой. Он прилетит с нашими «вертушками» завтра. Эту фигуру нам приказано беречь как зеницу ока, поэтому за ним будет присматривать Сары. Вылет в 4.00 с нашей площадки. Времени у нас достаточно, так что всем готовиться не спеша, но тщательно. Уходим по расчетам на световой день, но, как это иногда случается, можем и подзадержаться. Поэтому сухпай, запас воды берем на двое суток. Боеприпасы – по полной программе: десять магазинов, подствольники, десять ВОГов¹, две «эфки», две «эргедешки», десять пачек патронов, 400 граммов тротила и ЗТП², глушители к автоматам, ПНВ, веревки и все остальное.

Седой внимательно оглядел строй. Он понимал, что берет на задание тех людей, которые только вчера пришли с выхода, но они были самыми подготовленными, самыми опытными, а выход на бандитскую базу был заданием далеко не ординарным...

¹ ВОГ – выстрел осколочный гранатометный. Боеприпас к подствольному гранатомету ГП-25, ГП-30.

² ЗТП (ЗТП-50, ЗТП-120, ЗТП-300) – зажигательная трубка – средство инициирования взрыва. Бывает трех видов в зависимости от длительности замедления взрыва – 50, 120 и 300 секунд.

– Кефир, Могила, альпинистское снаряжение по полной – работать будем в горах. Прапорщик Стручков, сухпай, плащ-палатки, спальники, снайперские коврики, аккумуляторы и фонари – у всех проверить наличие и пригодность и доложить. Батон, все рации на подзарядку, получить в группе связи новые, заряженные аккумуляторы к Р-163. Капитан Устюжанин, за вами инженерно-саперное оборудование и боеприпасы. У Экстрима есть привычка «забывать» затариться минами на выход; чтоб этого больше не было! Все проверить, собрать саперам укладки и доложить! Построение на контрольную проверку в 20.00. В 21.00 всем идущим на выход – отбой. Подъем для группы – в 3.00. Стручков, в 3.40 для нас должен быть готов завтрак.

– Группа, на месте, остальные – разойдись! – продолжил Седой. – Задача группы: выйти в квадрат, занять позиции и вести наблюдение за базой НВФ в течение светового дня. Конечная задача: определить возможности штурмовых действий с разных направлений, возможность применения авиации или артиллерии, пути подхода к базе. Действуем скрытно, оружие применяем только в случае обнаружения группы и только с глушителями. Боя избегать всеми доступными способами. Район полностью контролируется боевиками, и в случае обнаружения группы противником нам просто не дадут уйти. Всем понятно?

Разведчики, привыкшие хранить тишину, только молча кивнули в ответ вместо уставного «так точно!».

– Тогда – всем готовиться! Разойдись!

Распустив разведчиков, командир пошел к доктору получать промедол.

– Седой! – обрадованно воскликнул капитан Курасов, едва зайдя разведчика на пороге лазарета. – Редкий гость! Ты ко мне только за промедолом и заходишь! Нет чтоб посидеть, по рюмке чаю опрокинуть...

– Некогда, Игорь! – ответил, улыбаясь, Седой. – Мы же или на выходе, или отсыпаясь после выхода... Я бы с дорогой душой!

– Ладно тебе, с дорогой душой... – пробурчал Курасов. – Вот если не зайдешь побратски после этого выхода, обижусь! Да ты присаживайся, чего стоишь в дверях?

– Зайду, – сказал Седой, плюхнувшись на табурет. – Обещаю!

– Славно, брат! А теперь скажи мне, что ты там сделал в Ханкале с моим начальством, что оно приказало мне выдавать тебе промедол по списку идущих на выход разведчиков? До сих пор не могу понять. Раньше ведь было указание – четыре шприц-тюбика на разведгруппу, и к бабке не ходи!

– А-а, это давно было, – ответил Седой. – Зимой еще. Я в госпитале лежал, бездельем маялся. И решил докладную написать, спросить твое начальство, кто будет отвечать, если разведчики в тылу врага, получив ранение, будут умирать от болевого шока. А анальгином я их вывести из этого состояния не смогу... И отдал ее командующему, когда он пришел мне орден вручать. Реакция была мгновенная. Уже вечером примчался начмед и начал мне рассказывать сказки, что это самостоятельность медиков на местах и тэдэ. Ну, я ему и ответил по-своему. Он, конечно, обиделся и тут же выдал военную тайну, сказав мне, что на это было указание начальника штаба группировки... Вот с того времени и изменилось это крайне дурацкое положение!

– Да-а, – протянул медик. – А я сколько ни писал, как об стенку горох... На спецоперацию выходит порядка пятидесяти человек, а я им выдаю промедол из расчета четыре ампулы на десять человек... И сам имею право в таких случаях иметь при себе пять ампул. Да еще и сдавать потом использованные шприц-тюбики, как документ строжайшей отчетности. Это я должен под пулями помнить, что обязан представить шприц для отчета, а не как спасти раненого, да и себя тоже!

– Что поделаешь? – сказал Седой. – Борьба с наркоманией в войсках, участвующих в боевых действиях... Только вот на что я обратил внимание: у погибших в бою «духов» мы,

как правило, находили промедол у каждого. А у амиров, так и по целой упаковке. Да что там промедол! Находили и морфин упаковками... У них-то откуда? Не с наших ли аптечных складов?

– А с каких еще? – уныло сморщив нос, сказал Курасов. – Других складов здесь нет... Ты вот куда деваешь наркотики, обнаруженные в ходе боевых действий?

– Сдаю по рапорту после операции, куда ж еще? А-а, ты намекаешь на возникающую при этом «неучтенку»? Стоит задуматься... Ладно, брат, выдавай мне медикаменты, – сказал Седой, поднимаясь с табурета. – Пойду готовиться. А по поводу «наркоты» я в следующий раз подумаю, сдать ее или уничтожить на месте...

– А я уж все приготовил! – радостно возвестил капитан Курасов. – Мне еще вчера приказ сбросили!

– Вот тебе и весь режим секретности... – Седой выругался. – Мои разведчики еще сегодня ничего не знали о предстоящем задании, а ты еще вчера получил приказ... Твою ж, секретности, мать...

* * *

С ночи зарядил мелкий, занудливый дождь, который в горах мог лить с неба неделями. Но разведчикам ненастье всегда было на руку: притупляло бдительность противника. Однако сейчас, ежась под накидками на взлетке, они про себя ругали непогоду.

«Вертушки», как всегда, запаздывали, и небо на востоке уже начало сереть. И только в 4.24 в небе послышался знакомый рокот...

Быстро погрузились, и «вертушки» взяли курс на юг. Кроме них, в металлической утробе вертолета оказался и обещанный авианаводчик. Что-то в его фигуре показалось Седому знакомым, но в темноте он не мог разглядеть человека, с которым предстояло выполнять задание.

Через полчаса вертолет, не снижая обороты двигателя, завис над камнями, и разведчики выпрыгнули в серые утренние сумерки, сразу растекаясь по периметру и занимая места для обороны. Как только крайний из них покинул борт, «вертушка» тут же ушла вверх и растворилась в небе. «Крокодилы» боевого прикрытия сделали круг над местом высадки и тоже ушли.

– Ну, здорово, командир! – услышал Седой приглушенный голос за спиной и обернулся. Рядом с ним стоял, показывая в молодой, добродушной улыбке все свои тридцать два зуба, летчик майор Мухин.

– Вот это сюрприз! Виталик! – Седой обнял Мухина, хлопая по плечам. Он не скрывал своей радости. – Тебя-то каким ветром занесло в группу?

– Сам напросился, – ответил Мухин. – Как вчера кликнули на вечерней поверке в полку добровольца лететь с разведгруппой авианаводчиком, так я сразу и понял, что это шанс встретиться с вами, черти полосатые! И быстренько сделал шаг вперед. И зря торопился, как оказалось. Все равно, кроме меня, никто из строя не вышел...

– Ну, красав, братишка! Я рад тебя видеть! Тем более что ты профессионал, какого поискать...

– Да ладно тебе, Егор, захвалишь...

– Тебя захвалишь... – улыбнулся Седой. – Иди здоровайся с пацанами, сейчас двинемся.

Осмотревшись в скалах и отправив вперед головной дозор, в который ушли Кефир и Могила, группа исчезла в каменных джунглях...

Горный массив был сложен из крупных базальтовых глыб, кое-где поросших чахлой растительностью, и простирался километров на двадцать с запада на восток. С юга на север разведчикам предстояло идти по каменным разломам.

Неприятности начались очень скоро.

Кефир вышел на связь через полчаса пути и доложил, что они обнаружили набитую дорогу в скалах. А еще через десять минут – пещеру, явно приспособленную под жилье. Седой остановил движение группы и ушел к ним.

Кефир и Могила лежали за широким каменным гребнем, наблюдая за пещерой. Седой лег рядом и вынул из футляра бинокль.

Накатанная дорога, ни малейшего признака которой не было на карте, вела к небольшой площадке, оканчивавшейся высоким утесом, вертикально уходящим вверх метров на сто. В подножии горы зияло прямоугольное отверстие явно искусственного происхождения, завешенное масксетью.

– Вот это номер! – сказал шепотом Седой. – Абдулла мне ничего не сказал ни о дороге, ни о пещере...

– Какой Абдулла? – удивленно спросил Кефир.

– Чеченец-водитель, которого взяли около базы. Это же он рассказал об этой базе.

– Так он мог и не знать о пещере – Кефир кивнул в сторону дороги.

– Мог и не знать... – тихо сказал Седой, не отводя глаз от темного зева пещеры. – А мог и знать. Думай теперь, рассказал он «духам» о своем пленении или не рассказал. Если рассказал, то нашего визита могут и ожидать... И, соответственно, подготовиться к нему.

– Так ведь никаких движений не было, пока мы наблюдали. Если б ждали, мы бы уже кого-то или что-то подозрительное увидели. Тем более «вертушку» бы отсюда «духи» наверняка услышали. Может, там и нет никого? – высказал предположение Кефир.

– А вот это нам придется проверять, хочешь не хочешь. Готовьте «глушаки» и пошли!

Разведчики быстро навинтили ПБСы на стволы автоматов и, прикрывая друг друга, спустились к дороге. Дойдя до пещеры, Седой знаками показал разведчикам встать с обеих сторон входа, а сам осторожно откинул край сети. То, что он увидел, едва не повергло его в шок: носом к нему стоял, сверкая свежей краской, новенький БТР-90! Такую машину он видел в единственном экземпляре на испытательном полигоне в Подмоскovie год назад. Но он точно знал, что ни одного «девятиногого» БТРа в федеральных войсках на территории Чечни не было...

Вне себя от накатившей ярости, он обошел БТР и увидел двух «духов», спящих на ящиках с боеприпасами, укрывшись плащ-палатками. Седой забрал их оружие и вышел из пещеры.

– Там два «духа» кемарят, – тихо сказал Седой разведчикам, осторожно прислонив автоматы к скале. – Разбудите их. Одного оставьте в пещере, второго сюда! Дрюня, на связь! – вызвал он Паршакова по рации. – Давай ко мне Батона с видеокамерой. Бегом! И вы подтягивайтесь. Осторожно. Перед вами будет дорога, выставь там пост. Перекрой дорогу!

– Понял, командир! – ответил Дрюня. – Отправляю Батона, и выходим.

Из пещеры вышел Кефир, ведя под стволом автомата заспанного «духа». Тот ошалело хлопал глазами, вращал головой – не мог понять, откуда здесь могли взяться русские.

– Салам тебе аллекум! – сказал Седой, пристально глядя в глаза «духа». – Тебя как зовут?

– Ибрагим, – ответил «дух», зябко ежась под дождем.

– Откуда ты, Ибрагим?

– Из Гудермеса. Радылся там, – ответил чеченец. – А жил в Замай-Юрте потом.

– Здесь что делаешь?

– БТР охраняю, – ответил «дух». Он все еще не мог прийти в себя.

– Чей он? – спросил Седой.

– Амира Хаттаба, – ответил чеченец. – Его пригнала.

– Давно?

– Мэсяц ишо. Назад мэсяц. Пят дэн одни охранают, пят дэн другая. С база внизу машин возыт.

– Когда вас сменить должны?

– Нас толка вычера привезли. Ишо четыре дэн.

– А откуда пригнали БТР, знаешь?

– Откуда знаю? Нэ-ет, – протянул чеченец. – Кто мне такой скажит?

Запыхавшись, придерживая рукой чехол с видеокамерой, подбежал Батон.

– Саня, там внутри пещеры БТР-90. – Глаза Батона округлились. Он только слышал о новой машине. – Сними его со всех сторон. Крупным планом сними бортовой номер и все данные завода-изготовителя. Все, что найдешь. Внутри может быть какая-то документация, ее изыми!

– Э-э, нутра ны лез! – сказал вдруг чеченец. – Нутра арабы всо миныривала. Нам сказал, ны лез – взорваться будет!

– Ладно, Саня, снимай пока снаружи. Саперы подойдут, разберутся! Кефир! Этого уводи, давай второго! – Седой был зол и не старался это скрыть.

Один вопрос мучил его, не давая успокоиться: как мог БТР, которого еще в глаза не видели в войсках, оказаться у боевиков?

* * *

Второй соня-постовой подтвердил практически все, что сказал первый. Да и не могли они знать больше, являясь простыми солдатами этой никому не нужной войны... Седой приказал Кефиру отвести его в пещеру и охранять обоих.

Вышел Батон и доложил, что снял БТР со всех сторон. В это время подтянулись остальные разведчики.

– Андрей, время терять нельзя – выходите на базу и начинайте работать, – сказал Седой прапорщику Паршакову. – Посмотри там по обстановке, где разместить наблюдателей, чтоб собрать максимум данных о базе и ее обитателях. Мне оставь Сардельку. Кефира и Могилу забирай с собой. А я буду решать, что делать с этой «железякой»...

– А что там? – Прапорщик кивнул подбородком на пещеру.

– Ты не поверишь... Пойди сам посмотри.

– Ну, ни хрена себе! – не удержался от восклицания Паршаков, увидев БТР. – Откуда это?

– Тебе сказать? Или сам догадаешься? – Седой снова озлился. – Есть ли предел человеческой жадности и склонности к предательству, или это непобедимо?! Иди, Андрей, каждая минута на счету! С дороги пост не снимай: вдруг гости пожалуют. Батон, давай связь! – Седой устало присел на камень. – Будем «веселить» командиров... Да, «Историк»³ включи!

Радист вышел на группу связи и вызвал начальника разведки.

– Влад, мы обнаружили пещеру, в которой стоит новенький БТР-90. Записывай заводские номера...

– Ты в своем уме, Седой? – Начальник разведки не стал выбирать выражения. – Этого не может быть!

³ «Историк» – ЗАС (засекречивающая аппаратура связи) блок Т-240Д, преобразующий речь в цифровой поток.

– Влад, записывай номера, пробивайте по заводу и спускайте мне команду, что делать с машиной. Угнать ее отсюда через базу «духов» и минное поле я не смогу. А в своем я уме или нет, ты решишь, когда просмотришь видеозапись.

– Командующий меня убьет за такую новость... Ладно, давай номера.

– Не убьет. Записывай... – Седой продиктовал номера. – Только решайте быстрее! Мне нужно задачу выполнять, а не охранять здесь плоды чьего-то предательства и непомерной жадности!

– Я сейчас же направлю запросы по ШТ⁴, – сказал Влад. – Но на проверки все равно уйдет не менее суток. Это же нужно будет по заводу проверять.

– Проверяйте! Лишь бы не более суток. Нам здесь и укрыться толком негде – голимые камни. А взорвать «железку» у нас тротила не хватит.

– Подожди взрывать! – Влад забеспокоился, зная крутой характер Седого. – Доложу командующему, пусть он решает.

– Только не тяните, Влад! Если кто-то из местных амиров решит посты проверить у БТРа, нам придется воевать, понимаешь?

– Да понимаю я, понимаю! Все! СК!⁵

– Командир, – Батон повесил ларингофон на шею и отключил рацию. – Взорвать, если что, есть чем. Я, когда снимал, видел в пещере два ящика тротила. «Духи» на них и спали...

– Ну-ка, тащите их сюда! – обрадовался Седой. Для себя он уже принял решение: даже если что-то затянется с принятием решения в командных кругах, он взорвет БТР...

Разведчики вынесли на свет ящики, и Седой вскрыл один из них.

– Нормально! – сказал он. – Стандартная укладка: 30 шашек по 400 граммов и 65 по 200... Итого: 25 килограммов тротила.

– Это что, придется БТР по периметру обкладывать? – спросил Сарделька.

– Зачем? – Седой легко оторвал дощечку на верхней крышке ящика. – Вот отверстие для запала – вставляй ЗТП и взрывай весь ящик. Если заложить его внутрь машины да обложить сверху снарядами для пушки, разнесет все!

– Ух ты! – как-то совсем по-детски восхитился Сары. И эта его детская непосредственность рассеяла злость Седого.

– Только вот саперы у нас задействованы на наблюдении. А «духи» заминировали БТР изнутри. Во всяком случае, так они охранникам сказали. Так что нужно сначала попасть внутрь...

После девяти часов дождик кончился, и из-за убегающих под порывами легкого ветерка туч выглянуло солнце, постепенно раскаляя мокрые камни. Испарения от камней сделали атмосферу около пещеры душливой, и Седой отошел к дороге. Но там солнце пекло просто немилосердно, а укрыться от его палящих лучей было негде, и он вернулся в пещеру.

В 10.00 Батон включил рацию, так как по графику сеансы связи должны были осуществляться через каждые два часа. И сразу же протянул ларингофон Седому.

На связи был командующий. Седой подробно доложил о находке и о действиях группы.

– Егор, ты уверен, что это «девятистый»? – Командующего, как и начальника разведки, терзали сомнения.

– Товарищ генерал, мне нет доверия?

– Да есть, Егор! Ну что ты, елки-палки?.. Но ты представь, насколько это серьезный вопрос! Как я доложу начальнику Генштаба о том, что у «духов» в горах стоит БТР-90? Кто мне поверит?

⁴ ШТ – шифротелеграмма.

⁵ СК – кодовое обозначение «конец связи».

– Пришлите «вертушку», я передам вам видеозапись. Но тогда придется свернуть операцию по базе...

– Ну... Ты по каким признакам определил, что это «девятый»?

– Товарищ генерал... Я понимаю, что в это трудно поверить... Но характерная башня, 30-миллиметровая автоматическая пушка, АГС⁶ на броне, ПТРК⁷ «Конкурс»... Боеукладка для пушки на 500 снарядов, четыре ракеты для «Конкурса»... Ну какие еще признаки нужны?

Рация долго молчала, потрескивая в наушниках атмосферными разрядами.

– Что ж... – наконец сказал командующий. – Все верно... Ладно, делать нечего. Буду докладывать наверх. Да, еще скажи: у тебя есть возможность уйти на БТРе?

– Нет! – твердо ответил Седой. – Для этого мне придется прорываться через базу, затем через минное поле и далее следовать по контролируемой боевиками территории. Даже если мне будет обеспечена огневая поддержка с воздуха, без потерь не обойдется.

– Так! А взорвать? Есть чем взорвать?

– Так точно! Мы нашли в пещере два ящика тротила. Разнесем и БТР и пещеру.

– Ладно! ШТ в Арзамас ушла, фээсбэшники уже занимаются проверкой по заводу. Будем ждать результат. Когда у тебя следующая связь?

– Через два часа, – ответил Седой.

– Будем давить через начальника Генштаба. Думаю, получим результат уже сегодня. СК!

– Хотелось бы верить, – пробурчал Седой. – СК!

* * *

Жизнь на базе началась около семи часов утра. Откуда-то из-под горы вышли с десятков вооруженных людей и неспешно направились по едва заметной с высоты тропинке к реке.

Прапорщик Паршаков принял к линзам бинокля, стараясь рассмотреть, каким образом они пройдут через минное поле. «Духи» прошли краем поля и исчезли из поля зрения. Сделав запись в журнале наблюдения, Дрюня продолжил осмотр.

В течение часа никаких движений он не зафиксировал, однако около восьми часов через реку согнутый годами старик погнал небольшую отару овец. Паршаков напрягся. Но старик спокойно прошел через минное поле, подгоняя посохом отару.

– Как это? – Прапорщик повернул голову к лежащему рядом в камнях Экстриму. – Там же мины?!

– Ну и что? – спокойно ответил Мишка, гоняя в зубах сухую былинку. – Минное поле может управляться по проводам. «Духи» спят – «рубильник» включен, мины активированы. «Духи» вышли на разбой – «рубильник» вырублен. Мины в безопасном режиме. У нас база тоже таким образом «огорожена».

– Так... – Паршаков сделал запись. – Значит, если атаковать базу через реку, в течение светового дня минное поле можно пройти...

– Не так все просто. – Сапер внимательно посмотрел на прапорщика. – Если рубильник выведен на наружный пост «духов», они в случае штурмовых действий успеют активировать минное поле. И нам придется идти через него...

– Понял, не дурак. Был бы дурак – не понял бы, – сострил Дрюня. – У тебя какие-нибудь мысли не прорезались?

– Пока нет, – ответил сапер. – Думаю. Вот если бы вниз спуститься...

⁶ АГС «Пламя» – 30-мм автоматический гранатомет станковый.

⁷ ПТРК – противотанковый ракетный комплекс.

– Куда? «Духам» на головы? – Дрюня удивленно посмотрел на Экстрима.

Мишка выполз на гребень и свесился вниз, разглядывая базу. Он хотел обнаружить наружные посты, но не увидел ни одного. И это его немало удивило. Он отполз назад и сказал Паршакову:

– Слышь, Дрюня, может быть такое, чтоб «духи» не оборудовали здесь наружные посты?

– Конечно, нет! – твердо ответил прапорщик. – Просто они капитально замаскированы. Но мы их обнаружим. Никуда не денутся!

Он оказался прав. Ровно в девять из-под горы вышли четверо «духов» и по ступеням, вырубленным в камне, поднялись на крышу базы. На крыше они разошлись парами и подошли к большим грудам камней, наваленным по угловым краям крыши. В кучах открылись блеснувшие на солнце металлические люки, и из темных лазов выползли на свет божий четверо. Пары сменились, и, покурив на крыше, «духи» ночной смены спустились вниз.

– Ну, вот и посты наблюдения, то есть доты. С высоты и не подумаешь, что это огневые точки. – Дрюня сделал новую запись в книге наблюдений.

Мишка снова выполз на гребень и долго лежал, свесившись головой вниз.

– Ну что там? – спросил Дрюня.

Сапер отполз назад и долго лежал молча.

– Мне нужно спуститься вниз, – наконец сказал он. – Хотя бы метров на тридцать...

– Да что ты задумал? Расскажи!

– Вот спущусь, посмотрю, тогда скажу, – ответил Мишка. – Я добежу до Кефира?

– Давай! Осторожно там!

Сапер, согнувшись, добежал до НП Кефира, расположенного метрах в ста на запад, и упал рядом в нем.

– Чего тебе? – тихо спросил Кефир. – Что мечешься?

– Олег, спусти меня метров на тридцать вниз. Хотя бы на пару минут, – выдохнул Мишка.

– Зачем тебе? – Кефир удивленно воззрился на неугомонного сапера. – Ты понимаешь, насколько это опасно?

– Понимаю! Но сверху мне не виден уклон. Если бы мне хоть немного спуститься... Только не здесь, а там – на нашем НП.

– Спусти его! – поддержал сапера Могила. – Иногда в его голову приходят умные мысли...

– Вот спасибо, Могила! Ты настоящий друг, товарищ и брат! – Мишка расплылся в улыбке.

– Ладно, – согласился Кефир, распаковывая рюкзак и доставая принадлежности для спуска. – Пошли.

Разведчики добежали до НП Паршакова, и Кефир стал готовить обвязку для Экстрима. Закрепив на бедрах подвесную систему, он накинуд ему на грудь страховку, руками отмерил тридцать метров веревки и, сделав на ней контрольный узел, привязал ее конец за огромный валун в пяти метрах от гребня. Страховочный конец Кефир пропустил себе под руку. Затем лег на спину, уперев ноги в камень, и кивнул.

Сапер выбрался на гребень и исчез, провалившись в бездну.

Кефир начал постепенно стравливать веревку через блок, пока она не дошла до контрольного узла. Заблокировав веревку, Кефир выполз на гребень... и удивленно захлопал веками – Мишки не было видно. Он понял, что гребень нависает над крышей базы огромным карнизом. Ему сразу стала ясна и задумка сапера – подорвать карниз, который, обрушившись своей огромной массой вниз, вызовет лавину...

«Зараза конченная этот Миха Экстрим. Надо ж такое придумать...» – беззлобно подумал Кефир.

Через пару минут Мишка дважды дернул страховочный трос, и Кефир начал подъем.

Как только голова и плечи сапера показались над обрезом гребня, Паршаков подхватил его под руки и выдернул на гребень. Тяжело дыша, Мишка упал на камни, жадно лоя раскаленный солнцем воздух открытым ртом.

– Ну что, взрываем карниз? – ехидно улыбаясь, спросил Кефир.

Мишка только кивнул в ответ.

– Реально? – спросил Паршаков.

– Да! – выдохнул сапер. – Седого надо сюда! Посоветоваться...

– Он не оставит БТР, – сказал Дрюня. – Их там всего четверо и радист. Не приведи господь, «духи» припрутся, кто их отобьет?

– Вызывай! – Миха не успокоился. – Здесь реально можно обрушить на базу лавину, которая похоронит ее навечно! И воевать не придется...

– Ладно! Попробую. – Прапорщик прижал к щеке поводок микрофона и нажал тангенту вызова....

* * *

Получив по радиии информацию Дрюни, Седой задумался.

– Батон, скажи мне, если бы ты отвалил штук пятьсот зеленых американских рублей за машину, то бы стал ее минировать? – вдруг спросил он радиста.

Пришла очередь задуматься Батону.

– Нет, – наконец сказал радист. – Но охранникам сказал бы, что изнутри машина заминирована, чтоб не лезли куда не надо. Горская склонность к чужому добру арабам наверняка известна. А тут такое – новенькая «броня»... Ну, как не залезть и не прихватить что-нибудь для хозяйственных нужд?

– Вот-вот! – Седой оживился. – Да просто как сувенир что-либо. Тот же шлем с ларингофоном – в подарок детям... А инструменты, а ЗИП?⁸ Это же у них дорогого стоит! Поэтому охранников и предупредили, чтоб не лазили. Смотри здесь, я пойду проверю!

– Может, саперов дернем? – забеспокоился Батон.

– Да дернул бы... – раздраженно сказал Седой. – Но там и так людей мало. Кто будет наблюдение вести и наблюдателей прикрывать, если сдернем саперов? Сиди, Саня!

Седой вошел в пещеру и легко забрался на башню. Он рассудил, что если фугас и ставили, то под место механика-водителя, под башню никто ставить даже самый маломощный фугас не будет, рискуя вывести из строя системы управления огнем.

Он вынул из ножен НР-43 и потянул на себя тяжелую крышку люка, приподняв ее на сантиметр. Затем медленно и осторожно провел лезвием ножа по периметру люка. Нож прошел свободно, нигде не зацепив препятствия в виде проволоочки или лески. Седой включил фонарь и откинул люк на упоры. Свесившись в черный зев люка, осмотрел внутреннюю часть БТРа. На виду не было ничего, что могло бы напоминать фугас... Он уперся руками в края люка и мягко опустился на днище десантного отделения. Тщательно осмотрев «десант», места «механа» и оператора-наводчика, Седой сел за руль машины и нажал кнопку стартера. Двигатель мягко заурчал...

Седой нашел тумблер освещения салона и включил свет, чтоб осмотреться на водительском месте, и с удивлением отметил, что на БТРе установлена автоматическая коробка передач. Около каждого тумблера или клавиши была укреплена металлическая табличка с

⁸ ЗИП – запасные части и специальные инструменты.

указанием действия, для которого предназначен тот или иной включатель. И эта предусмотрительность порадовала...

В башне было тесновато, но тоже все функционально и продуманно. Он решил не трогать автоматический подаватель пушки, а установил короб с патронами на ПКТ⁹ и подвесил короб для стреляных гильз. И только потом вызвал по радиации Батона.

– Саня, сдерни масксетку со входа, я выезжаю.

Откинув крышку «реснички»¹⁰, Седой отключил ручной тормоз, врубил коробку и плавно нажал педаль газа. Машина легко тронулась с места.

Выехав на дорогу, он нашел место, откуда она просматривалась до леса, и остановил БТР. Включив «ручник», выпрыгнул на дорогу, подняв облачко пыли.

– Батон, вызови пост с дороги, пусть подтягиваются сюда! – сказал он радисту и подождал Сардельку. – Сары, ты знаком с вооружением БТРа?

– Конечно, командир! – Сары широко улыбнулся. – И с пушкой могу обращаться. У нас же на заставе были БМП-2, а там такая же пушка. И пулемет такой же. Вот подаватель на пушке не очень хороший – клинит, бывает, и приходится снаряд рукой досылать. Тут сноровка нужна, а то можно без руки остаться...

– Ну, раз ты у нас такой подготовленный, лезь в башню и садись на место наводчика. Пацаны придут с дороги, будете меняться. Открывай огонь на малейшее движение со стороны леса. Охранники сказали, «духи» сюда на машине приезжают, так что цель у тебя будет крупная – не промажешь! Да, Сары, что самое главное при стрельбе из БТРа?

– А-а, – протянул Сарделька. – Вопрос «на засыпку»? Отвечаю: чтобы двигатель работал. Оружие-то с электроприводами. Правильно?

– Так точно, боец! Ладно, работай. Смотри, вся группа сейчас будет от твоей бдительности зависеть!

– Есть, командир! – Сары лихо кинул руку к виску и легко вскочил на броню.

Скоро подошли Кум и Качок, осуществлявшие наблюдение за дорогой.

Увидев на дороге «девяностый», оба раскрыли рты от удивления. Седой не дал им времени на вопросы...

– Кум, мы с Батоном уходим к основной группе. Вы остаетесь здесь. Отсюда дорога просматривается до леса, наблюдайте. Если покажется машина с «духами», уничтожить! Только смотрите, чтоб не ушел ни один, иначе сюда припрется сотня. Попробуй отбейся потом... Нам тут гости не нужны! Пушкой не воевать, могут услышать с базы. Да, еще: мы задерживаемся минимум на сутки. Будьте готовы.

– Командир, – подал голос Батон. – Там же у нас еще двое пленных...

– Они привязаны к ящикам со снарядами. Пусть сидят пока. Потом решим, что с ними делать. Все! Кум, осмотритесь здесь и найдите места для наблюдения. Сарделька в башне. Меняйтесь периодически.

– Все ясно, командир, – ответил Кум. – Снайпера посадим повыше, а с Сарделькой будем меняться. Задержка из-за БТРа?

– Из-за него, подлого... Пока не установят, как он сюда попал, придется беречь его. Обещали дать результат быстро, но я знаю, что его может не быть и через неделю.

– И что тогда? Нам здесь неделю сидеть? – Кум спросил, зная ответ. Просто хотел убедиться.

Седой внимательно посмотрел в «наивные» глаза пулеметчика:

– Андрюха, ты чего дурацкие вопросы задаешь? Если завтра не будет решения командования по «железяке», взорвем к бениной маме и уйдем. Удачи, пацаны!

⁹ ПКТ – пулемет Калашникова танковый с электроприводом.

¹⁰ «Ресничка» – на солдатском сленге название броневых плит над местами механика-водителя и оператора-наводчика.

– К черту! – в один голос ответили Кум и Качок. – И вам удачи, командир!
– И вам – к черту! – ответил Седой и зашагал в сторону базы. Батон подтянул ремни радиации и отправился вслед за ним.

* * *

До обрыва над базой Седой с Батоном дошли быстро. Оглядев близкий гребень, командир не заметил никаких признаков присутствия человека...

– Дрюня, мы на месте. Маякни! – вызвал он по радиации Паршакова.

Метрах в тридцати от них на мгновение показалась и исчезла рука в камуфляже.

Седой упал на камни рядом с Дрюней и Экстримом.

– Ну, что у вас, докладывайте, – сказал он разведчикам.

Мишка достал из внутреннего кармана разгрузки листок бумаги и разровнял его на камне.

– Вот, я здесь набросал схему. Смотрите: над базой нависает карниз, как лоб над лицом человека. Вот я отметил закладки – всего шесть штук. Если заложить в эти места по два ящика тротила и рвануть одновременно, карниз обрушится, вызвав лавину. Когда вся эта масса камней обрушится на базу, она просто похоронит ее, и нам не придется воевать!

Седой некоторое время внимательно разглядывал схему, морща лоб...

– План, конечно, хорош, – наконец сказал он. – Но вложи его во временные рамки, что получишь? Это одно... Второе: сколько людей нужно для того, чтобы осуществить закладки? Только саперов понадобится шесть человек! Так? А ведь кто-то еще должен будет спускаться вам тротил, кто-то – страховать вас на подвесных системах, кто-то – прикрывать вас от огня с базы в случае обнаружения... Да и сам факт обнаружения на стене работающих саперов будет означать конец операции, ибо «духи» просто свалят с базы. Через минное поле уйдут, понеся потери... И весь план пойдет коту под хвост.

Сапер обиженно насупил – его лишали возможности произвести такой грандиозный подрыв...

– Но рациональное зерно здесь есть, в твоем плане. Нужно просто его додумать. – Седой ободряюще улыбнулся. – Если ты, конечно, позволишь внести в него коррективы...

– Командир. – Мишка просиял. – Да я... Конечно, вносите! Кстати, минное поле управляемое. «Духи» могут в любое время обесточить схему минных постановок, и хоть в футбол на нем играй!

– Вот как? – Седой вновь наморщил лоб. – Это хорошая новость. А выносные посты? Где у них наружные посты? С какой периодичностью меняются?

Прапорщик Паршаков молча подвинул ему журнал наблюдения, где были подробно расписаны все выявленные передвижения и посты «духов».

Седой углубился в изучение записей, нанося полученные данные на схему Мишки. Закончив работу с планом-схемой, он повернулся к Паршакову:

– Где у нас авианаводчик?

– Вызвать? – спросил Дрюня.

– Вызвать я и сам могу, – ответил Седой. – Поменьше лезьте в эфир. У «духов» здесь может быть сканер.

– Миха знает его место, мы вместе расставляли посты.

– Давай, Михаил, пулей туда-обратно. Тащи сюда Мухина.

Минут через двадцать Экстрим возвратился вместе с летчиком.

– Виталий, вот план. – Седой, как всегда, избегал предисловий. – Вот точки, куда нужно нанести ракетно-бомбовые удары. Цель – обрушить вот этот каменный лоб на крышу базы.

– Высота и глубина этого «лоба»? – Виталий сразу же начал вникать в тему.

– Миха?

– Высота около тридцати метров, – тут же ответил Экстрим. – Ну, и нависает он метра на полтора. Может, чуть больше.

– Нашими легкими НУРСами¹¹ эту глыбу не обрушить, – сказал Мухин. – Мощи не хватит. Вертолеты здесь не сработают. Вызовут легкий камнепад, который существенного вреда не причинит... Вот если запросить «сушки»¹²...

– А если ударить под крышу? Под самый козырек? – спросил Седой.

– Нет! – твердо ответил Виталий. – База строилась капитально. Я думаю, здесь работал профессиональный военный инженер, поскольку перед входом возведены отбойные стены из фундаментных блоков, расположенные в шахматном порядке. Все пуски НУРСов разобьются об эти «отбойники». Бомбовый удар также будет отсечен ими. Идея с карнизом хорошая, но я здесь не советчик. Нужно говорить с авиабазой по поводу «сушек». Возможно, их ракеты «возьмут» карниз... А навести их на удар я смогу, с этим проблем не будет.

– Ясно... – Седой ушел в себя. Разведчики сидели молча, ожидая его решения.

– Миха, давай сюда Кефира с его снаряжением. Скажи, что мне нужно все посмотреть самому, – наконец сказал Седой и начал снимать с себя рюкзак и разгрузку. – Быстро!

Сапер исчез в проходе между двумя каменными глыбами.

– Виталий, значит, ты полностью отвергаешь возможность нанесения удара «вертушками»? – спросил командир, чтобы поставить в этом вопросе точку.

– Так точно! – ответил Мухин. – Сооружение возведено по всем правилам строительства фортификационных сооружений. Этот орешек вертолетному вооружению не по зубам.

– И чем же его можно взять?

– Ну, вариантов много... – ответил Мухин. – Можно применить бомбы БЕТАБ-500. Бетонобойные. Можно КАБ-1500Л¹³ с лазерным наведением или тяжелые НУРСы С-24... Но это все – удел «сушек», их уровень. На вертолетах такого вооружения нет. Еще хотел бы тебе сказать... Здесь, видишь, постоянные дожди, туманы, низкая облачность. На нашем языке это называется СМУ – сложные метеоусловия. Мы же общаемся с летчиками на авиабазе... Так вот, экипажи на «сушках» неподготовленные. При программном налете 110–150 учебных часов, у них налет 10–15. А подготовленных экипажей, насколько я знаю, всего три. А здесь нужна ювелирная работа, начиная от выполнения боевого захода и кончая непосредственно бомбометанием...

– Вот так... – Седой насупил брови. – Ну, хоть три экипажа способны выполнять задачи... Уже прогресс. Для наших Вооруженных сил...

– Навести-то на удар я наведу, – сказал Виталий. – Но дальше все будет зависеть от мастерства летчика... К тому же эти «отбойники»... Тут действительно нужно высокоточное бомбометание. Точное попадание под козырек... Это если бить непосредственно по базе. По карнизу отработать, конечно, особого мастерства не понадобится, но зайти на бомбометание из-за гор не всякий сможет – расстояние маловато.

– Ясно, Виталик, – сказал Седой. – Сейчас выйду на командующего, доложу обстановку. Послушаем, что он скажет. Батон, сколько там до сеанса связи?

– Пятнадцать минут, – ответил Батон.

– Отсюда не будем связываться, – сказал Седой. – Давай отойдем, насколько возможно. Кефир придет, пусть ждет. После сеанса связи спустит меня вниз. Все же хочу сам посмотреть обстановку...

¹¹ НУРС – неуправляемый реактивный снаряд.

¹² «Сушка» – на солдатском сленге название самолетов КБ Сухого «Су-25», «Су-27», «Су-24М», применявшихся в Чечне.

¹³ КАБ – корректируемая авиабомба. 250, 500, 1500 – боевой вес бомбы.

* * *

Седой завис над пропастью и, ухватившись левой рукой за какой-то чахлый куст, остановил вращение тела. Взяв бинокль, болтавшийся на тонком ремешке на груди, он внимательно осмотрел нависший над базой карниз. С первого взгляда было ясно, что Мишка Экстрим погорячился: чтоб обрушить этот «лоб», потребуется не двенадцать, а как минимум сорок ящиков тротила. И день работы для десятка саперов в десятке точек закладок... Скала была сложена из мощных магматических пород, известных своей крепостью. Этот камень в свое время рвали аммонитом и отправляли на строительство Московского метрополитена...

Седой развернулся на веревках и стал последовательно, шаг за шагом осматривать строения базы боевиков. Крыша представляла собой прямоугольник размерами примерно пятьдесят на сорок метров, упиравшийся в скалу. Он в мыслях согласился с Мухиным, что попасть в такой «пятачок» с высоты полета в два-три километра будет не просто. Тем более что Седой знал: с момента захвата цели и пуска ракеты или управляемой бомбы летчик должен визуально сопровождать ее полет до поражения цели. А как это сделать, если «сушка» пролетит этот крошечный островок в море камня за какие-то мгновения?

Он осмотрел предполье и понял, что штурмовать базу в лоб не получится. В дотах наверняка установлены крупнокалиберные пулеметы, которые выкосят наступающие цепи еще на подступах к минному полю. «Отбойники», закрывающие подходы к базе, были оборудованы бойницами – стрелковыми местами, которые займут боевики, усилив мощь огневого прикрытия...

Седой вернулся к крыше, все больше убеждаясь, что ракетно-бомбовый удар – единственное средство, способное разрушить базу. Высокоточное попадание ракеты под козырек крыши и мощные авиабомбы, сброшенные на крышу, уничтожат бандитское гнездо.

Внизу прямо под ним вдруг хлопнула об упоры крышка люка. Седой бросил бинокль и обеими руками ухватился за куст, подтягивая свое тело под карниз – в густую тень. Посмотрев на крышу, он увидел «духа», выбравшегося из люка дота. Позвякивая на ходу фляжками, тот пошел к лестнице, вырубленной в скале, и, спустившись на площадку, скрылся под козырьком.

Седой дважды дернул страховочный трос и заработал блоками, поднимаясь вверх. Веревка рывками начала выбираться – пацаны помогали ему быстрее покинуть опасную зону.

Выбравшись на гребень, Седой скатился с него и некоторое время лежал, отдыхая. Поднявшись, он махнул рукой Мухину и отошел с ним в тень каменной глыбы.

– Ну что? – спросил Виталий. – Осмотрел?

– Осмотрел, – кивнул Седой. – Ракетно-бомбовый удар – единственный способ разобратся с базой. Другие варианты есть, но они сопряжены с большими потерями. Ты прав, база строилась настоящим спецом. Защищена капитально. Атака в лоб – чистое самоубийство: штурмующие группы вряд ли дойдут до минного поля. А если дойдут, полягут на минах...

– А что сказал командующий? Он согласен?

– Сейчас ведет переговоры с авиацией. Он-то согласен, но окончательное решение за «наркомом» авиации. Подготовить экипажи, способные выполнить задачу, рассчитать потребное количество боеприпасов... Я вот что думаю. После того как отработают «сушки», неплохо было бы «причесать» то, что от базы останется, НУРСами с «вертушек». Они-то могут зависнуть над нею, в отличие от штурмовиков, которые мигом пролетят?

– Ну да, это реально! – подтвердил летчик. – Это мы решим, не вопрос.

– Тогда все, братишка! У нас еще час до выхода на связь и получения решения командующего. Отдыхай пока!

– А ты думаешь, я сильно устал, полдня пролежав на брюхе на горячих камнях? – рассмеялся Виталий. – Это ты бегал туда-сюда и обратно с утра, а я лежал себе...

– Ну да, точно, – улыбнулся Седой. – Как у тебя с начальством отношения? Стабилизировались?

– В общем, да, – ответил Виталий. – После того как я «построил» зама по борьбе с личным составом, меня стараются не трогать. Да и не за что, собственно. Служебные обязанности выполняю, уставные требования не нарушаю. А когда мне пришел орден Мужества, от меня вообще отлепились. Кстати, разведчиков твоих наградили за спасение разведоборудования?

– Наградили... Снайпера нашего – Суслика... Посмертно. Орденом Мужества.

– А остальных?

– А остальных за что награждать? Мы просто добросовестно выполнили свою работу. Обыденность. Никаких подвигов мы не совершили...

– Вот это да! – воскликнул приглушенно Мухин. – Да весь тот рейд от первого дня до последнего был настоящим подвигом! Как же так?!

– Вот так, Виталик. – Седой скривился, как от зубной боли. – Я тебе дословно повторил слова какого-то «шишака» из наградного отдела Министерства обороны: «За что их награждать? Это же их повседневная работа!» Так наши наградные листы и потерялись среди тысяч других... Тебе повезло, что ты «Мужество» получил при жизни. Обычно им награждают посмертно...

– Я это и сам заметил, – сказал грустно майор Мухин. – Но как же подло...

– Да ладно! Проехали... Мы привыкли уже. Как только командующий говорит «Всех представить к наградам», мы уже знаем, что никто ничего не получит. Вон Влад, начальник разведки, сколько уникальных операций провел? До сих пор ни одной медальки не удосужились дать...

Мухин вдруг рассмеялся в голос. Седой удивленно посмотрел на него.

– Мы как-то искали какой-то приказ в компьютере строевого отдела полка. И случайно наткнулись на раздел «Наградные листы». – Виталий снова рассмеялся. – Как ты думаешь, сколько представлений отправил на себя «борец» с личным составом?

– Три! – наугад брякнул Седой, который точно знал, что на него самого направлялось три наградных листа.

– Да хрен там! Четырнадцать! Из них два – на орден Мужества.

– Б...! – не удержался Седой. – Из четырнадцати треть может и сработать. За что?!

– Вот за то самое, что ты сказал! Человек с абсолютно атрофированным понятием о совести... И ведь получит же! С ними почему-то никто не хочет связываться – с «борцами» за наш морально-патриотический облик. К сожалению...

Согнувшись в три погибели, подбежал Паршаков и плюхнулся рядом, спрятав в тень свое крепкое, жилистое тело.

– Командир, уже крыша едет от солнца! – выдохнул он. – Полежу в тени маленько.

– Лежи, Андрюха. И пацанам дай возможность по одному отдыхать в тени.

Солнце стояло в зените, раскаляя камни. Даже в тени тяжело было дышать, вдыхая горячий, обжигающий слизистые воздух...

* * *

Мухин заворочался на камнях.

– Хуже нет – ждать и догонять, – пробурчал он.

Седой промолчал, размышляя о том, будет ли получено «добро» на нанесение ракетно-бомбового удара по базе или снова придется идти в бой, рискуя жизнями разведчиков.

– Седой, скажи честно, что мы здесь делаем? – сказал вдруг Виталий без всякого перехода.

Командир удивленно посмотрел на летчика.

– Ну, зачем мы здесь? Кому нужна эта война? – уточнил Мухин.

– Ох и тему ты затронул, братишка! – Седой недовольно поморщился. – Я не люблю разговоры на эту тему, если честно. Но могу сказать тебе одно: не надо искать виновных в этой войне в Чечне, поскольку здесь присутствует только половина тех, кто развязал войну. Вторая половина находится в Москве...

– Кого ты имеешь в виду? – Летчик внимательно смотрел на Седого.

– Да всех тех, кто активно работал и над развалом СССР! Тех, кто прилагал максимум усилий для того, чтобы начавшийся развал великой супердержавы приобрел необратимый характер. Фамилии тебе назвать или ты сам их знаешь?

– Знаю, – кивнул Мухин. – Только зачем? Зачем мы полезли в Чечню?

– А вот здесь сыграл свою роль фактор вмешательства «забугорных» сил. Еще в 1989 году Турция начала засылать на Кавказ своих эмиссаров, которые стали усиленно готовить Чечню к войне за выход из состава России, разжигая истерию вокруг мифа о «героической борьбе горцев за свою свободу» в годы Кавказской войны. В девяностые годы козырной картой стала сталинская депортация чеченцев и «геноцид» чеченского народа. Но нет уже ни царей-тиранов, нет сталинских «сатрапов», значит, вина за эти события полностью возлагается на русский народ... И, поверь, если бы мы не вошли в Чечню, то через пару-тройку лет ситуация во всем Кавказском регионе была бы дестабилизирована до такой степени, что мир был бы втянут в третью мировую войну.

– Это как же? – Мухин удивленно округлил глаза.

– Турция – член НАТО. А она кровно заинтересована в Кавказском регионе. Былая слава Османской империи покоя не дает... Кроме того, Великобритания также заинтересована в возвращении своего бывшего влияния на Кавказе. Дешевая кавказская нефть будоражит кровь... Минимум вложений – и кавказская нефть потечет в Западную Европу рекой. Турция – перевалочная база, нефтяной терминал.

– Вот уроды! – Летчик сплюнул. – И что дальше?

– Что дальше? И США, и Великобритания заинтересованы в развале России. Чем нам хуже – тем лучше им. Если бы не арсеналы ядерного оружия, накопленные еще при СССР, от России давно бы уже ничего не осталось. Здесь им на руку играет еще и наличие у нас мусульманских государственных образований: Кавказ, Татарстан, Башкирия. И плюс исламское окружение: Казахстан, Туркмения, Узбекистан, Таджикистан... Как тут не использовать идею объединения всех этих исламских государств в огромный конгломерат? И все должно было начаться с Чечни. Большую лавину вызывает маленький камушек...

– А вот ты сказал «миф о героической борьбе горцев за свою свободу»... Но ведь была же Кавказская война? – Мухин задвигался на горячем камне. – Она продолжалась до пленения имама Шамиля, насколько я помню.

– Было другое. – Седой замолчал, угрюмо насупив брови. – По-моему, в 1768 году чеченцы, возглавляемые Али-Султаном Казбулатовым, присягнули на верность России. А в 1770-м двадцать четыре ингушских старейшины пришли к коменданту Кизляра с прошением поступить в «вечное подданство России и креститься». Но горские тейпы, жившие преимущественно за счет набегов, которые стали основой их уклада, не приняли подданство России и жили набегам до заключения Андрианопольского мира в 1829 году, который запретил торговлю рабами, и их хищнический промысел сошел на нет.

– Разве горцы были христианами? – Брови Мухина удивленно поползли вверх. – Я думал, они всегда исповедовали ислам...

– Были, Виталий, были. В одиннадцатом веке в Чечне распространилось православие, которое пришло из Грузии и Византии. Здесь были христианские храмы и священники. К тринадцатому веку здесь сложилось первое феодальное государство Симсир, которое состояло в военно-политическом и религиозном союзе с Грузией. В конце четырнадцатого века оно было уничтожено Ордой. А ислам пришел из Персии через Дагестан лишь в конце шестнадцатого века.

– И чеченцы приняли его?

– Не сразу. – Седой помолчал. – Хищнические набеги постепенно стали основным источником дохода горцев. Причем торговали они не только рабами, захваченными в казачьих станицах, но и кумыками, черкесами, грузинами, татами. Османская империя была центром рабовладения и бездонным рынком сбыта, который «проглатывал» сотни и сотни новых рабов. А христианская мораль и даже демократические принципы язычества сильно мешали горцам в их промысле. В то же время ислам позволяет объявить джихад или газават неверным, то есть всем тем, кто ислам не исповедует. Причем газават горец мог объявить как нафсу – врагу внутри себя, так и кафиру – лицемеру и «неверному». А это позволяло грабительские набеги прикрывать лозунгом борьбы за веру – газаватом.

– Но ведь кумыки, черкесы, кабардинцы – тоже мусульмане? Как же «чехи» захватывали их в плен и продавали туркам? Они же не кафиры?

Седой рассмеялся.

– Не вспомню сейчас, кто... Кто-то из исследователей кавказских войн сказал еще в те времена: «Горцы периодически воюют друг с другом, но только чеченцы воюют со всеми». Пойми одну простую вещь: ислам в те времена воспринимался воинственными чеченцами не как духовная традиция народа, а как источник агрессивной идеологии. Ведь газават приносил гораздо больше добычи, чем грабительские набеги, именно в силу своей масштабности. А ревностными почитателями ислама чеченцы так и не стали. Для них выше шариата всегда были адаты – родовые тейповые законы.

– Подожди, Седой! – Виталий не успокаивался. – Но ведь Гази-Магомед и Шамиль воевали под знаменами ислама. Они объявили священную войну не только России, но и всему христианскому миру. Это же была религиозная война?

– Опять так, но не совсем. – Седой, похоже, сам увлекся. – Это происки Османов, которые направили в начале девятнадцатого века на Кавказ партию проповедников – мюридов, то есть страждущих, ищущих пути к спасению. Мюриды давали обет посвятить свою жизнь священной войне с неверными. А горцы всегда были ярыми противниками любой власти. Сам Шамиль говорил: «У нас нет пьедесталов для своих героев и нет зинданов для своих преступников». Так родились тарикаты – духовные объединения, в которых мюршид-учитель безраздельно властвовал над своими мюридами-учениками. Тарикаты объединились в вирды, живущие по своим духовным законам, независимо от официального духовенства. Вот мюриды и развязали в 1817 году газават против России, переросший в Кавказскую войну.

– А Дудаев был религиозным человеком? Как он вообще из Эстонии попал в Чечню? Мы изучали в училище его «ковровые» бомбардировки в Афганистане. Сколько безвинных людей погибло под его бомбами... И вдруг афганцы его простили и стали пачками ехать в Чечню помогать Дудаеву. Как-то странно все...

– Дудаеву присвоили звание генерала и тут же отправили в Чечню, поскольку считали его человеком системы и наивно полагали, что он будет служить на Кавказе проводником политики Хасбулатова. О том, как он попал в Чечню, существует несколько версий. Тут и Хасбулатов, и Аслаханов – милицейский генерал, и Гантамиров... Все они приложили

руку к тому, чтобы генерал Дудаев приехал на свою историческую родину. И все они приписывают эту сомнительную «заслугу» себе... Кстати, Дудаев стал президентом не сразу. Получив в Москве неограниченные полномочия, он пришел в Чечню председателем КГБ с расчетом занять пост министра обороны. И как «свадебный» генерал немедленно вошел в состав исполкома Чеченского национального съезда. Весь парадокс в том, что он смог через год стать президентом именно потому, что был генералом Советской армии. Он и президентскую присягу принимал одетый в генеральскую форму. Дудаев плохо знал язык своего народа, не исповедовал ислам, за годы службы фактически оторвался от Чечни... Но он был генералом Советской армии.

Пригнувшись, подбежал Батон, держа в руке ларингофон.

– Командир, командующий на связи! – выпалил он, протягивая Седому наушники с микрофоном.

– Ладно, Виталий! – Седой надел на голову наушники. – Как-нибудь потом договорим...

* * *

– Каскад на связи! – сказал Седой в микрофон, прячась в тень от наступающего по пятам солнца.

– Слушай внимательно, Каскад! – В наушниках зазвучал хриловатый голос командующего. – Сперва по Арзамасу... Машина с указанными тобой номерами с завода не выходила, ее в природе не существует! Ни номер двигателя, ни номер шасси в заводских документах не фигурируют. Вот так-то...

– Честно сказать, я чего-то подобного и ожидал. Кстати, один из охранников сказал, что таких БТРов у боевиков два. Второй где-то у «гвардейцев» в районе Гудермеса.

– Будем искать второй, что ж делать, – угрюмо ответил командующий. – Теперь о главном. «Грачи»¹⁴ будут готовы нанести ракетно-бомбовый удар на рассвете. Готовятся два экипажа, которые выполнят по два захода на цель. После них цель обработают «крокодилы». Ваша задача: осмотреть базу после нанесения удара и уходить в точку эвакуации.

– Что делать с БТРом?

– Это я оставляю на твое усмотрение. Если сочтешь возможным пройти через базу на нем, буду только рад. Если такой возможности не будет – взрывай!

– Понял! – сказал Седой. – Во сколько нам ждать «грачей»?

– В 5.00 вылет с базы. Подлетное время к цели – семь минут. Вам лучше отойти на безопасное расстояние.

– А как же мы будем наводить самолеты на удар, если отойдем?

– Авианаводчику придется рисковать...

– Тогда я останусь рядом с ним! – твердо сказал Седой.

– А кто выведет группу в случае чего? – спросил командующий недовольным тоном.

– Прапорщик Паршаков выведет. Да и пацаны все подготовленные...

– Ладно, решай сам! Ведите наблюдение непрерывно, вплоть до нанесения удара. В 5.00 отходите. Удачи вам... СК.

– К черту! – не удержался Седой.

Некоторое время он сидел на камнях, не снимая наушников. Потом повернулся к Виталию:

– Ну что, брат Виталик, работаем? «Добро» получено.

¹⁴ «Грач» – самолет-штурмовик «Су-25».

– А у меня все готово, – будничным тоном доложил Мухин. – Координаты на базу переданы, а наводку я проведу с закрытыми глазами. Кто будет работать?

– «Грачи», – ответил Седой. – Два захода. После них – «крокодилы»...

– Нормально! – просиял летчик. – Я этого и ожидал. На «грачах» летают три экипажа, которые прошли Афган. Летчики опытные, они-то точно смогут положить бомбы на цель. Время?

– Завтра в 5.00 они стартуют с базы.

– Так. Лететь им минут семь-восемь. Значит, я должен быть готов в 5.05. Мне нужно найти место, потому что карниз все-таки может обрушиться. Я должен находиться где-то выше этого плато.

– Это мы сейчас поручим Кефиру. Он найдет точку, с которой тебе можно будет работать. – И Седой тут же отправил Батона за Кефиром.

Через пару минут подбежал разведчик. Седой подробно объяснил ему, что нужно сделать, и, подтянув ремни разгрузки, Кефир исчез в разломах камней.

– Пойду на карниз, – сказал командир, поднимаясь. – Посмотрю, что на базе делается.

– Я тоже пойду к приборам, – ответил Виталий, и они разошлись в разные стороны.

Седой отправил Экстрима в тень, едва увидев его промокшую насквозь бандану и черное пятно пота, проступившее даже сквозь разгрузку.

– Спасибо, командир, – тихо сказал Мишка, отползая от гребня.

– Ну, что тут, Андрей? – спросил Седой Паршакова.

– Существенного ничего. Группа ушла, группа пришла. Активность почти нулевая.

– Это плохо. На завтра назначен ракетно-бомбовый удар по базе, а мы не знаем, здесь основные силы боевиков или где-то на выходе.

– Пока что я с уверенностью могу сказать, что видел порядка двадцати – двадцати пяти «духов». Но, возможно, где-то есть и другие, хорошо замаскированные выходы с территории базы. И их мы отследить отсюда не можем. Вон там, смотри, у кромки леса – тропа. А получается, уходит она в никуда. Видишь?

– Вижу... Похоже, действительно там есть запасные лазы... И их мы не видим. И чтобы отследить их, нам нужно быть внизу. А это самоубийство...

– Вот и я о том же! Посмотрим ночью. Может, они выходят с наступлением темноты?

– Будем смотреть. В любом случае до 5.00 ведем наблюдение. В 5.00 – всем отход. Останусь только я с наводчиком.

– Какая в этом необходимость? – Дрюня спросил, зная ответ, и переубеждать Седого не собирался.

– Я не оставлю его одного. Как не оставил бы никого из группы в подобной ситуации.

– А отход группы прикрыть? Тоже сам?

– Дрюня, тебе что, просто поговорить охота? Ты чего такие вопросы задаешь? Прикрытие отхода – это совсем другая ситуация! Тебе ли об этом рассказывать?

– Завелся! – пробурчал прапорщик. – Я чисто беседу поддержать, а ты сразу в драку лезешь...

– Так говори о чем-нибудь другом! Что ты об очевидном?

– Ну, давай о бабах поговорим. – Паршаков улыбался в усы.

– Не хочу я о бабах. – Седой отвернулся. – Большая тема.

– Извини, брат! – Дрюня огорчился от своей бестактности. Он-то знал, что жена Седого ушла от него, забрав маленькую дочку, которую тот обожал. – Извини...

– Ладно, проехали. – Седой тяжело вздохнул. – Работай давай!

Сзади зашуршали камни. Седой оглянулся и увидел Кефира, который тихо подползал к НП.

– Нашел! – сказал он. – Место укрытое и безопасное. Идти до него минут двадцать. Подъем больно крутой. Я на всякий случай кинул там веревку, чтоб уверенней подниматься.

– Молодец, солдат! – сказал Седой. – Правильно сделал. Отдохни минут двадцать, потом отведишь меня туда.

– Да я не устал. – Кефир сверкнул белозубой улыбкой. – Можем идти хоть сейчас.

– Тогда берите с Мухиным его оборудование и пошли. Переносим его НП.

– Понял! – ответил Кефир и, пригнувшись, ушел...

* * *

«Грачи» вылетели в условленное время.

В 5.05 Мухин начал работать с ними со своей рации, выводя на цель. В 5.08 пара штурмовиков пролетела над базой, оставив в небе две четких белых полосы разреженного движения воздуха. И в следующий миг Седой увидел, как вспучилась и поднялась горбом крыша базы. Только потом из-под козырька вырвался столб пламени с черным дымом, и звук взрыва больно стеганул по барабанным перепонкам. А «грачи» уже заходили на новый удар. От пилонов под крыльями отделились две тяжелые сигары бетонобойных бомб и устремились к крыше. Новый сдвоенный взрыв сотряс горы. Седому показалось, что скала под ними валится, и он инстинктивно ухватился за ветки чахлого кустарника, в тени которого они с Мухиным оборудовали свой НП. Но скала устояла. В отличие от капитальных строений базы, которые вдруг провалились куда-то вниз... И тотчас же новый страшный взрыв, идущий, казалось, из недр земли, сотряс воздух и горы. Огромная огненная астра выросла из-под земли и устремилась ввысь, окутанная густым облаком серо-желтого дыма, которое, разрастаясь, приняло форму какого-то уродливо-громадного гриба. С завыванием ушли вверх куски рваной арматуры, металлические осколки и камни. Густая завеса серой пыли окутала руины базы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.